

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

XX век стал эпохой мировых войн и экономических кризисов, охватившей весь земной шар и повлиявшей на развитие человечества в целом. Исследование их главных причин показало, что в результате развития научно-технического прогресса и увеличения численности населения разные регионы земного шара превратились в одну огромную социально-экономическую систему. В связи с этим на повестке дня перед наукой встал вопрос улучшения прогнозов.

В соответствие такому велению эпохи в разработке теории прогнозирования активное участие приняли представители различных отраслей науки. В результате чего еще в начале XX века вышли в свет «Тектология» А. Богданова и «Процесс управления» А. Бентли. В 30-40-е годы XX века Ч. Мерриам и Г. Лассуэлл сформировали бихевиоралистическое направление в изучении поведения человека, Дж. фон Нейман и Моргенштерн – «Теорию игр», а Н. Винер – «Кибернетику». В тот же период в результате исследований американских ученых возникло изучение поведения людей на двух уровнях, первый – на микроуровне, а второй – на макроуровне. Теория игры и бихевиорализм посвящены изучению процессов на микроуровне, а кибернетика Н. Винера – исследованиям на макроуровне.

Разработка основных принципов кибернетики дала возможность пересмотреть сферу управления с теоретической точки зрения. Эти принципы в политических процессах применил Дэвид Истон. Используя, как представитель школы бихевиорализма, принципы системного исследования, он разработал модель политического поведения на макроуровне. В основу его модели положена кибернетическая «идея «черного ящика». «Идея «черного ящика» применяется тогда, когда неизвестна структура объекта исследования, общее действие системы определяет «черный ящик». Регистрируя «исходящую» и «входящую» в рассматриваемый в качестве системы объект информации, он определяет ее общее действие. В этом случае не рассматривается внутренняя структура системы, но исследуются общее свойство и действие системы. «Идея «черного ящика» - это теория о конкретных объектах и системах, и особое внимание она уделяет отношениям объекта и контролирующего, а также тому, какая информация исходит от объекта и как воспринимает ее контролирующий. Р. Эшби пишет о том, что «теория «черного ящика» есть попросту изучение отношения между экспериментатором и окружающей его средой, когда особое внимание уделяется потоку информации» [1,159]. Такое рассмотрение объекта исследования М. Месарович и Я. Такахара называют феноменологическим или причинно-следственным, терминальным методом [2,7].

Карл Дойч попытался выразить «идею «черного ящика», раскрывая содержание политической системы через обмен информацией в самой политической системе. В его труде «Нервы управления» разработана кибернетико-коммуникационная модель политической системы. Главное достижение модели К. Дойча состоит в том, что была разработана концепция об информационном потоке в политической науке и уделялось должное внимание роли информации в политике.

Видный американский политолог Г. Алмонд разработал структурно-функциональную модель политической системы и раскрыл содержание «черного ящика». В структурно-функциональной модели политической системы Г. Алмонд в качестве структуры или элементов политической системы отмечает следующие шесть структур: политические партии, заинтересованные группы, законодательные органы, органы исполнительной власти, чиновники, суды [3,79]. Также он делает акцент на такие функции

каждого элемента системы, как: агрегация, артикуляция, рекрутирование, коммуникация, определение политического направления, реализация политического направления, вынесение решения суда [3, 84].

Хотя модель Г. Алмонда названа как структурно-ролевая или структурно-функциональная модель, ее можно называть и институциональной моделью, потому что главные элементы политической системы Алмонда – политические институты. Он дает определение политической системы как совокупности органов и институтов, определяющих и реализующих коллективную цель общества или составляющих его групп. В состав таких институтов ученый относит парламенты, бюрократию, административные учреждения, суды и правительство или государство [3, 74].

Вышеназванные модели политической системы явились концепциями, появившимися в качестве ответов на вопросы, поставленные перед политической наукой в разные периоды. В частности, анализ распада Советского Союза и становление политических систем в постсоветских обществах потребовал ответов на новые вопросы – почему политические модели распадаются и как формируются новые системы? Поэтому используя главные идеи, отраженные в трудах И. Пригожина, Г. Хакена и других исследователей, являющиеся теоретической основой системного исследования, мы предприняли попытку разработать мезоскопическую модель политической системы. При этом учитывали, что модели политических систем Д. Истона и К. Дойча даны на макроскопическом уровне, а труды представителей бихевиорализма об элементах нижнего уровня политической системы – о поведении избирателей (политических принципах и предпочтениях отдельных личностей) посвящены микроскопической модели политической системы. Кроме того, отсутствие модели среднего уровня также повлияло на актуальность мезоскопической модели или кластерной политической системы.

Часто мезоскопические исследования называют кластерными, ибо кластер – это группировка, укрупнение субъектов политики. Благодаря такому укрупнению можно определить субъектов политики, принимающих основное политическое решение. Модель Алмонда также можно отнести к мезоскопическому уровню. Но там больше внимания уделяется политическим институтам как элементам политической системы. А в предлагаемой нами мезоскопической модели политической системы, политические институты не являются элементами системы и их рассматривают как инструменты реализации интересов субъектов политики.

В мезоскопической модели в качестве элементов политической системы рассматриваются организованные политические силы в обществе, т.е. только активные политические субъекты. В этой модели мы в первую очередь определяем уровни участия политических субъектов в принятии решения и их идеологии, программы. Категорию «политическая система» мы считаем одной из категорий, которая определяет субъектов политики, стремящихся к власти, используя политические институты. Безусловно, выявление таких активных субъектов политики дает возможность прогнозировать различные варианты и тенденции развития обществ в перспективе.

В результате взаимодействия или противоборства субъекты политики определяют характер и направленность политических процессов в том или ином обществе. Если рассматривать политический процесс как «упорядоченное действие политических акторов, преследующее свою цель в отношении к власти, и в этих целях создающее политические институты» [4, 93], то в первую очередь, мы должны определить основных политических акторов или субъектов политики. В научной литературе о субъектах политики нет единого мнения. Основная масса ученых к субъектам политики относят индивидов, социальные группы, институты [5, 10].

Соловьев А.И. тоже предлагает второй вид определения субъектов политики, т.е. прагматический или широкий вид. Всех акторов, вступающих во властные отношения с государством, несмотря на характер осуществления государственной политики и уровень влияния на их решение, считает субъектами политики. Однако перечень основных

субъектов политики он ограничивает тремя видами субъектов: индивидуальный (микроактор), групповой (макроактор) и институциональный (организационный) [6, 103]. Отнесение институтов в состав субъектов политики – традиция, идущая от Алмонда.

По теории общественного выбора к основным акторам политического процесса относятся избиратели, политики (законодатели) и государственные служащие (чиновники, бюрократия) [4, 87].

Анализируя исследования, посвященные субъектам политики, мы предлагаем определять субъекты политики на двух уровнях: по уровню участия в политике в целом и по участию в принятии политических решений. Субъекты, участвующие в политике, предлагаем называть пассивными политическими субъектами, а субъекты, участвующие в принятии политических решений – активными субъектами политики.

Если будем рассматривать по уровню участия в политических делах, то в число субъектов политики можно отнести избирателей, общественные движения. Их участие в политических проблемах, в большинстве случаев, тесно связано с выборной кампанией и активность проявляется только перед выборами. По заключению Санистебана, «под политическим участием мы понимаем участие масс в формировании элиты, в признании ее легитимности, в формулировании проводимой ею политики и в контроле за ее осуществлением» [7, 97].

А если рассматривать с точки зрения принятия политических решений, то число политических субъектов значительно уменьшается и критерии их отбора можно ограничить участием в принятии документов, считающихся политическим решением. Российский исследователь К. Костина утверждает, что «политическое решение часто трактуется как воля субъекта политики, выраженная в соответствующем документе. Среди многообразных видов политического решения наиболее значимыми являются: законодательные акты, указы, постановления, распоряжения исполнительных органов власти, решения высших органов политических движений и партий (программа, уставы, платформы, заявления и т.п.), итоги всенародных голосований на выборах, референдумах, плебисцитах» [8, 19].

Распределяя субъектов политики по участию их в этапах принятия политических решений, замечаем эту же классификацию. Например, большинство ученых рассматривает пять этапов принятия решений [9]. «Пятиэтапная» модель складывается из следующих этапов:

- формирование политической повестки дня;
- разработка проекта государственного решения;
- утверждение публичного решения;
- реализация государственного решения;
- оценка реализации публичного решения.

Если исходить из этой точки зрения, то пассивные политические субъекты участвуют только в формировании повестки дня, и иногда в оценке реализации публичного решения, а на остальных основных трех этапах могут участвовать только активные политические субъекты.

Однако для выявления основных элементов политической системы необходимо определить место и роль субъектов политики в политической системе, касающиеся принятия политических решений. Потому, что участвуя прямо или косвенно в принятии политических решений, субъекты политики превращаются в элементы политической системы. Соотношение субъектов политики, имеющее прямое и косвенное отношение к принятию решений, их идеология и концепция действий дают возможность определить общее направление развития политической системы в разных обществах. Поэтому предлагаем соотношение, место и роль субъектов политики в обществе, определять по возможности акторами использования политических институтов. Мы придерживаемся того взгляда, что политические институты – это правила игры, регулирующие борьбу за власть политических акторов. По мнению Д. Норта, институты — это “правила игры” в

обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [10, 17].

Нам импонирует его идея, что «институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности» [10, 7].

История зарождения таких новых политических институтов, как Президент, Съезд народных депутатов в ходе распада Советского Союза стала ярким доказательством того, что они возникают путем борьбы и конфликтов между политическими субъектами. По этому поводу Р.Даль пишет, что «соглашения, появившиеся в ходе перехода страны от недемократического правления к демократическому, постепенно превращаются в общепринятый порядок (опыт), который в свою очередь в дальнейшем превратится в институт» [11, 83].

Кроме того, история использования политических институтов субъектами политики после распада Советского Союза стала яркой иллюстрацией влияния институционального выбора доминирующей силой на будущее развитие политической системы. Например, в 1993 году борьба субъектов политики за приоритет Парламента и института Президента в России завершилась превосходством института Президента. Бесспорно, что данный фактор будет длительное время влиять на развитие и модернизацию политической системы Российской Федерации в XXI веке. В политической науке данное направление исследования институтов называют «историческим институционализмом» [12, 223].

Поэтому политические институты можно считать игровыми площадками, регулирующими борьбу за власть политических акторов, предоставляя им возможность добиться власти и осуществляющими власть. Значит, если считать политических акторов футболистами, то роль стадиона выполняют институты, и игроки в нем должны подчиняться общепринятым правилам игры. Условно делим политические институты на институты, соблюдающие правила и осуществляющие власть. Институты для соблюдения правил или диктующие правила включают в себя: выборы, предоставляющие возможность участия народа в политике, референдум, плебисцит, свободу слова и чести, права человека и гражданское право, консолидирующее право граждан. А к институтам, осуществляющим власть, можно отнести Президента, Правительство, Парламент, Верховный суд или Конституционный суд.

Если для футболистов большое количество забитых голов приводит к победе, то для субъектов политики главная цель – добиться приоритета в институтах, осуществляющих власть.

Таким образом, удельный вес и использование субъектами политики политических институтов являются главным условием опеределения конструкции политической системы. Таким образом, роль и политический вес субъектов политики в обществе можно определить по наличию их представителей в центрах принятия решений, т.е. в политических институтах. Например, можно определить по их присутствию в парламенте, местных представительных органах и органах самоуправления, правительственных коалициях.

Итак, используя политические институты, субъекты политики стремятся к власти, причем к легитимной форме. Их основной способ: физическое лицо или политическая группа, используя институт «политической партии», в легитимном виде объявляют о своем стремлении к власти. После государственной регистрации политические партии разглашают свои программы, начинают работать с избирателями. Используя институт «выборов», они выявляют, насколько поддерживает их народ, и в случае одержания победы, используя такие институты, как «парламент», «президент», «правительство», «местный представительный орган», начинают реализовывать свои программы. Поэтому главной целью использования категории политической системы мы считаем определение субъектов, участвующих непосредственно в принятии политических решений в обществе и роли их идеологии в формулировке направления перспективного развития общества.

Итак, после определения активных субъектов политики - основных элементов политической системы, используя категорию «функции элементов политической системы», сформулированную в концепции Алмонда, можно перейти к анализу. Вместе с тем согласно кибернетико-коммуникационной концепции К. Дойча, анализируя поток информации в системе, можно разработать типологию политической системы. В связи с этим Санистебан пишет: «Тип контроля и распределения информации является чрезвычайно важным для определения политических систем как основанных на участии или авторитарных» [7, 102].

Таким образом, политической системой мы называем совокупность субъектов политики, непосредственно участвующих в принятии политических решений, связанных с сегодняшним и завтрашним днем общества. Ее компоненты или элементы определяются соотношением субъектов политики, использующих политические институты и ролью в определении будущего развития общества.

Литература:

1. Росс Эшби У. Введение в кибернетику. - М.: Изд-во иностранной литературы. - 432 с.
2. Месарович М., Такаха Я. Общая теория систем: математические основы. - М.: Мир, 1978. - 311 с.
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие/Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В.Ильина, А.Ю. Мельвиля.-М.:Аспект Пресс, 2002.-537 с.
4. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора: Курс лекций. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2005. - 531 с.
5. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.:Аспект Пресс, 2003. -559 с.
7. Санистебан Л.С. Основы политической науки / Перевод с испанского В.Л. Заболотного. - М.: Владан, 1992.
8. Костина К. Технология принятия и реализации непопулярных политических решений: Дис. канд. полит.наук. - Саратов, 2007. - 150 с.
9. Дегтярев А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис. – 2004. - №4.
10. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
11. Даль Р. О демократии – М.: Аспект Пресс, 2000. - 208 с.
12. Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. - М.: Вече, 1999.

